

УДК/UDC 341

Проблемы реализации института обратной и дальнейшей отсылки в международном частном праве

Венгеренко Герман Викторович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: akulshina99@bk.ru

Аннотация

В этой статье рассматривается один из самых сложных коллизионных вопросов юридического характера — обратная отсылка и дальнейшая отсылка (отсылка к праву третьего государства). Целью данного исследования является анализ российского и иностранного законодательства относительно обратной отсылки. Проведен систематический анализ положений российского законодательства в части применения данного института в сопоставлении с законодательством иностранных государств. В статье исследуются различные точки зрения отечественных ученых, выступающих как за принятие, так и отказ от использования обратной отсылки, выделены преимущества и недостатки применения данного института международного частного права. Приведены примеры судебной практики в Российской Федерации по данному вопросу. В заключении работы сделан вывод о том, что универсальное решение проблемы в доктрине и практике до сих пор отсутствует.

Ключевые слова: коллизионные нормы, обратная отсылка, отсылка к праву третьего государства, иностранный элемент.

Problems of Implementation of the Institute of Return and Further Sending in Private International Law

Vengerenko German Viktorovich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: akulshina99@bk.ru

Abstract

This article discusses one of the most complex conflict of laws issues of a legal nature — a return reference and a further reference (reference to the law of a third state). The purpose of this study is to analyze the Russian and foreign legislation regarding the return of referral. A systematic analysis of the provisions of Russian legislation in terms of the application of this institution in comparison with the

legislation of foreign states was carried out. The article examines the various points of view of domestic scientists who advocate both the adoption and rejection of the use of a return reference, the advantages and disadvantages of using this institution of private international law are highlighted. Examples of judicial practice in the Russian Federation on this issue are given. At the end of the work, it was concluded that there is still no universal solution to the problem in doctrine and practice.

Key words: conflict rules, return reference, reference to the law of a third state, foreign element.

К одному из существенных вопросов коллизионного права на современном этапе относится вопрос обратной и дальнейшей отсылки (отсылки к праву третьего государства). Данная проблема связана с тем, что коллизионная норма, указывая одновременно на материальное и коллизионное законодательство другого государства, может предусмотреть в итоге иное решение коллизионного вопроса, чем правовая система, суд или арбитраж которой разрешает возникший спор. Таким образом, концепция обратной отсылки может повлечь за собой возникновение ситуации, называемой в доктрине «заколдованным кругом» из-за наличия отсылок на коллизионные нормы другого государства.

В рамках исследуемой темы представляет интерес мнение М. И. Бруна, который в своих работах отмечал, что коллизионные нормы носят публично-правовой характер. Такая точка зрения основывается на том, что коллизионная норма указывает юрисдикционным органам, при каких условиях та или иная правовая система будет разрешать частноправовые отношения и в каких пределах [1]. В качестве примера того, насколько близкими оказываются нормы коллизионные и процессуальные, чаще все

приводится Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», где содержится указание на то, что при отсутствии заранее соглашения сторон относительно применимого права арбитраж будет применять правовую систему, которую он считает допустимой в конкретной ситуации в соответствии с коллизионными нормами. Указанный порядок используется для разрешения проблемы применения коллизионных норм, на основе которого в дальнейшем будут определены нормы материального права. Таким образом, прослеживается близость правовой природы коллизионных и процессуальных норм [2]. Отсюда следует тот факт, сама природа коллизионных норм противоречит идее допущения обратной и дальнейшей отсылки в связи с тем, что публично-правовая норма, подразумевающая под собой ограниченное территориальное применение, не может быть применена из-за указания другой коллизионной нормы на нее.

Что касается вопроса отсылки иностранной коллизионной нормы к праву третьего государства, то в различных странах данный вопрос урегулирован по-разному. Например, согласно законодательству Эстонии в отношении международного частного права, если право иностранного государства предусматривает применение права третьего государства, то такая отсылка не учитывается. В Германии, напротив, правовая система до сих пор допускает обратную и дальнейшую отсылку [3].

Российское коллизионное право в ст. 1190 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ)

придерживается позиции непринятия обратной отсылки, т. е. согласно указанной статье любую отсылку российской коллизионной нормы к иностранному праву следует рассматривать как отсылку непосредственно к материальному праву. Данная позиция означает на практике в определенной степени упрощение работы судов в сфере поиска возможной обратной отсылки к российскому праву, даже несмотря на то, что в таком случае сокращается область применения российского права. Однако согласно содержанию п. 2 ст. 1190 ГК РФ имеются некоторые исключения, касающиеся правового положения физического лица для определения его личного закона [4].

Стоит отметить тот факт, что применение иностранных норм в России затягивает судебные разбирательства. В настоящий момент российские юрисдикционные органы по этой причине иногда не могут реализовать полную правовую защиту граждан при применении ст. 1190 ГК РФ. В качестве примера применения обратной отсылки в Российской Федерации можно привести судебную практику по гражданскому делу № 2-1904/2020. Для разрешения спора о наследстве истцы обратились по вопросу признания за ними права собственности в порядке наследования после смерти отца на денежные вклады. Сложность в данном случае заключалась в том, что наследодатель постоянно проживал в Германии и, являясь гражданином Российской Федерации, имел в российском банке денежные вклады на счетах, а т. к. наследодатель скончался в Германии, то было открыто наследство и выдано свидетельство о праве на наследство по месту последнего жительства лица. В данном

случае коллизия правового регулирования заключалась в том, что согласно ст. 1224 ГК РФ отношения, связанные с наследованием имущества, определяются правом той страны, где имел последнее место жительства наследодатель. В свою очередь, законодательство Германии указывает на применение к указанным правоотношениям права той страны, гражданином которой являлся наследодатель. В результате возникла ситуация, когда в коллизионным законодательством России спор должен рассматриваться согласно праву Германии, а в соответствии с немецким — по праву Российской Федерации [5].

В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу, что сложилась ситуация, когда оформить право на наследство в нотариальной форме согласно законодательству России не представляется возможным, и удовлетворил иск о признании права собственности за истцами. На примере этого судебного разбирательства мы видим, что довольно значительным препятствием в реализации своих прав наследниками стало наличие обратной отсылки.

Таким образом, основываясь на обзоре международных договоров, нормативно-правовых актах различных стран, на наш взгляд, возможно несколько вариантов решения проблемы обратной и дальнейшей отсылки. Одним из таких способов является закрепление правила, которое гласит, что коллизионные нормы должны использоваться только однократно, но такой способ регулирования обладает недостатками (в частности, недопустимо

обращение только с частью какого-либо законодательства). Другим вариантом решения этой проблемы для формирования единообразного понимания и применения коллизионных норм будет принятие обратной отсылки в полном объеме. Однако международные соглашения обычно исключают использование обратной отсылки на возвращение или ссылки на право третьей страны.

Список литературы:

1. Гетьман-Павлова И. В. Процессуальные коллизионные нормы в международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 84–96.
2. Осминин Б. И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 160–173.
3. Асосков А. В. Основы коллизионного права. М: Логос, 2017. 352 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Щекина Е. Г. Скрытая обратная отсылка как эффективный инструмент применения коллизионных норм в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 93–97.

References:

1. Getman-Pavlova I. V. Procedural conflict rules in private international law and international civil procedure // Journal of Russian Law. 2018. No. 3. Pp. 84–96.
2. Osminin B. I. Priority application of international treaties in the national legal system: conditions and consequences // Journal of Russian Law. 2017. No. 12. Pp. 160–173.
3. Asoskov A. V. Fundamentals of conflict law. M: Logos, 2017. 352 p.
4. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.
5. Shchekina E. G. Hidden back reference as an effective tool for applying conflict rules in Germany // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2016. No. 6 (61). Pp. 93–97.